

THE ROLE OF THE TATAR DIASPORA IN THE FORMATION OF THEATRE IN TURKESTAN (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)

J. Sh. Yulchibayev

Senior Lecturer of Namangan State University

gmail: jahongiryulchibayev@gmail.com

Namangan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkestan, Jadidism, theatrical art, tatar theatre, cultural interaction, modernization, education, charity, national theatre, social transformation, Central Asia.

Abstract: The article is devoted to the study of the emergence and development of theatrical art in Turkestan in the late 19th and early 20th centuries within the context of the Jadid movement and intercultural interaction among the peoples of the region. Special attention is paid to the role of Tatar theatrical troupes, which acted as transmitters of European theatrical traditions and contributed to the formation of professional stage art in the region.

Received: 20.05.26

Accepted: 21.05.26

Published: 22.05.26

The author examines the impact of theatre on the development of education and charity: revenues from performances were directed toward the establishment of schools, as well as support for students and socially vulnerable groups. It is shown that the theatrical movement became an important element of modernization processes associated with the ideas of Jadidism. The study concludes that Tatar theatre played a key role in shaping the cultural environment of Turkestan, stimulated the development of national theatrical troupes, and facilitated the integration of European artistic forms into the traditional society of the region.

TURKISTONDA TEATRNING SHAKLLANISHIDA TATAR DIASPORASINING O'RNI (XIX ASR OXIRI – XX ASR BOSHLARI)

J. Sh. Yo'Ichibayev

Namangan davlat universiteti katta o'qituvchisi

gmail: jahongiryulchibayev@gmail.com
 Namangan, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: Turkiston, djadidchilik, teatr san'ati, tatar teatri, Madaniy o'zaro ta'sir, modernizatsiya, ta'lim, xayriya, milliy teatr, ijtimoiy transformatsiyalar, Markaziy Osiyo.

Annotatsiya: Maqola XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Turkistonda teatr san'atining shakllanishi va rivojlanishini jadidchilik harakati hamda mintaqa xalqlari o'rtasidagi madaniy o'zaro ta'sir kontekstida tadqiq etishga bag'ishlangan. Unda Yevropa teatr an'alarining targ'ibotchisi bo'lgan hamda o'lkada professional sahna san'atining shakllanishiga xizmat qilgan tatar teatr truppalarning o'rnini va ahamiyatiga alohida e'tibor qaratiladi. Muallif teatrning ta'lim va xayriya sohalari rivojiga ta'sirini yoritadi: spektakllardan tushgan daromadlar maktablar ochish, o'quvchilarni qo'llab-quvvatlash hamda ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlarga yordam ko'rsatishga yo'naltirilgan. Shuningdek, teatr harakati jadidchilik g'oyalari bilan bog'liq modernizatsiya jarayonlarining muhim tarkibiy qismi bo'lgani ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijasida tatar teatri Turkistonning madaniy muhitini shakllantirishda muhim o'rin tutgani, milliy teatr truppalarning rivojlanishini rag'batlantirgani hamda Yevropa badiiy shakllarining mintaqaning an'anaviy jamiyatiga integratsiyalashuviga xizmat qilgani haqida xulosa qilinadi.

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ТЕАТРА В ТУРКЕСТАНЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ)

Ж. Ш. Юлчибаев

Старший преподаватель

Наманганского государственного университета

gmail: jahongiryulchibayev@gmail.com

Наманган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Туркестан, джадидизм, театральное искусство, татарский театр, культурное взаимодействие, модернизация, образование, благотворительность,

Аннотация: Статья посвящена исследованию становления и развития театрального искусства в Туркестане в конце XIX – начале XX века в контексте джадидского движения и межкультурного взаимодействия народов региона. Особое

национальный театр, социальные трансформации, Центральная Азия.

внимание уделяется роли татарских театральных трупп, которые стали проводниками европейских театральных традиций и способствовали формированию профессионального сценического искусства в крае.

Автор раскрывает влияние театра на развитие образования и благотворительности: доходы от спектаклей направлялись на открытие школ, поддержку учащихся и социально уязвимых слоев населения. Показано, что театральное движение стало важным элементом модернизационных процессов, связанных с идеями джадидизма. В результате исследования делается вывод о том, что татарский театр сыграл ключевую роль в формировании культурной среды Туркестана, стимулировал развитие национальных театральных трупп и способствовал интеграции европейских художественных форм в традиционное общество региона.

Введение. В конце XIX – начале XX веков вместе с идеями джадидизма в Туркестан вошло европейское театральное искусство, которое считалось новинкой для народов края. Искусство театра было встречено с большим интересом народов Туркестана. Взаимодействие театрального искусства с культурной жизнью народов Туркестана за короткий промежуток времени, развитие которого сыграло важную роль в развитии культурных связей между местными и татарскими просветителями.

Ш. Ризаев отмечает, что под руководством С. Иззатуллиной-Волжской в 1911 году была основана труппа «Нур», и начиная с 1912 года она находилась в творческом путешествии по городам Туркестана [1].

В 1909-1911 годах в центральных городах мусульман России, таких как Казань и Уфа, было сформировано множество театральных трупп. Такой театр принадлежал одной из трупп, известному татарскому драматургу Ильясбеку Кудашеву-Ашказарскому. Жена Ильясбека Кудашева-Ашказарского Фахрия Ибатуллоевна Кудашева начала свою карьеру актрисы в этой труппе с 1911 года. В том же году труппа отправилась в творческое путешествие по городам России, Туркестан и Кашгара. Основной целью поездки было ознакомление и обучение татарскому театральному искусству местному населению [2]. По

словам М. Рахмонова, в Туркестан впервые посетила эта театральная группа татар. В крупных городах Туркестана она поставила на сцене такие произведения, как «Бахтсиз куёв» («Несчастный жених»), «Уч хотин билан турмуш» («Жизнь с тремя женами»), «Хужа ва гулом» («Хозяин и раб»), «Уят ёки куз ёши» («Стыд или слезы») [3. – Б. 62.].

Участие женщин в татарском театре считалось важным событием для того времени, а в культурной жизни других тюркских народов такого уровня социальной активности среди женщин не было. На наш взгляд, в росте такой активности среди татарских женщин-девушек, их близости к европейской культуре и в этом плане также были характерны вклады татарских драматургов. Одним из таких татарских драматургов был Фатих Амирхон, и главной идеей в его творчестве считался вопрос о судьбе татарских женщин.

В Туркестане первые театральные ростки стали проявляться в семейных спектаклях. В квартире генерала в отставке С. Г. Еникеева постоянно проводятся вечера искусств. 4 апреля 1904 года пьеса Навмика Камала «Ишк балоси» была продемонстрирована в той же квартире татарскими любителями, живущими в Туркестане [4]. Перед началом этого спектакля полковник Абубакр Диваев рассказал о положительных сторонах европейского театра. Владельцем квартиры был татарин из Башкортостана С. Г. Еникеев. Его жена Саодат Еникеева училась в Ташкентской женской гимназии. Она была одной из просвещенных женщин, получивших европейское образование, которая умела играть на рояли [5. – Б. 31.]. В художественном вечере Еникеевых, инициированном «домашним счастьем» в 1909 году, также участвовал узбекский прогрессист А. Авлони [3. - Б. 61– 62.].

Результаты и обсуждения. В составе татарских театральных трупп были и актрисы, но в театральных труппах других тюркских народов роль женщин исполняли мужчины. 4 мая 1913 года в письме, направленном министром Департамента полиции Казанской губернии начальнику Туркестанского районного охранного отделения (ТРОО), отмечалось, что театральная труппа «Сайяр» намеревалась дать свои спектакли в Чарджуе, Бухаре, Самарканде, Андижане, Намангане, Коканде и Ташкенте [6]. В ее составе была татарская женщина Сохибжамол Иззатуллина-Волжская [3. – Б. 63].

О гастролях труппы «Нур» в Бухарском эмирате С. Иззатуллина-Волжская писала: «Мы ставили спектакли один раз в Кагане, два раза в Бухаре. Узбеки до того не знали, что такое театр, они не знали, что такое билеты. Поэтому было приходилось и продавать билеты из рук в руки... Таким образом, наша работа в Бухаре проходила тяжело» [3. – Б. 64.].

Несмотря на «законы» ислама, которые сохранялись на протяжении веков С. Иззатуллина-Волжская вышла на сцену из сильной любви к театральному искусству. Ее

сильное желание стать театральной актрисой, предавала ей силы при преодолении препятствий на дороге стремления к своей цели. Фанатичные священнослужители исламской религии осудили театральное искусство, обвиняли не только актрис, но и тех, кто вошел просто посмотреть, в большой греховности и сурово наказывали их. С. Иззатуллина-Волжская-одна из актрис, которая зная, как сильно нужно унижаться да ещё и угрозы на убийства своей жизни, осмелилась найти свой собственный выход и вышла на сцену первой.

В то время в труппе «Нур» активно работали профессиональные актеры Фахринисо Самитова, Ильяс Казанский, Луиза Сиртланова, Зулайха Багданова и Фаттах Латыпов. Пытаясь обогатить репертуар труппы С.Иззатуллина- Волжская вывела на сцену своими произведениями много драматургов. В частности, на сцене были поставлены «Макр ва мухаббат» («Трюк и любовь») Ф. Шиллера, «Ашказар» башкирского драматурга Баранкулова и другие пьесы. В трагедии Ф. Шиллера «Макр ва мухаббат» («Трюк и любовь») С. Иззатуллина-Волжская исполнила роль Луизы. К ней присоединились Абдулла Кариев, Муртазин Ийманский. С. Иззатуллина-Волжская исполнила каждую из своих ролей с большим мастерством. Она пишет в своих мемуарах: «Благодаря моей любви к работе я смогла исполнять роли свободно и легко. Для этого мне приходилось много работать над собой» [7].

Известно, что у татарских женщин, в отличие от местных женщин-девушек Туркестана, были открытые лица. Такая ситуация соответствует интересам Российской империи, перевоспитывавшая местных женщин, для укрепления влияния своей власти. Поэтому правительство империи создало условия для широкой деятельности театральных трупп в стране. Из-за интереса к театральному искусству, школьники также организовывали театральные вечера. Средства, полученные от ночей, были потрачены на необходимые цели, активно участвуя в работе своей организации татарских женщин.

1913 г. И. Кудашев-Ашказарский возглавил открытие еще одной постоянно действующей татарской труппы в Ташкенте. Для развития работы труппы в 1914 году были приглашены известные татарские режиссеры Заки Баязидский и Мустафа Мансуров [8]. Наряду со своей деятельностью в татарской труппе, они также внесли достойный вклад в координацию работы театральной труппы «Туран» [9], которая была сформирована в основном из узбекской молодежи. В декабре 1914 года в театре труппа «Туран» под руководством татарского режиссёра Мухаммадьярова поставила пьесу «Туй» («Свадьба») и режиссером Заки Баязидский пьеса «Стамбул» [10].

Второй визит труппы «Сайяр» под руководством И. Кудашева-Ашказарского в Туркестан в 1913 году и демонстрация спектаклей в городах Ташкента, Намангана, Кагане, Бухаре, появление и развитие театрального искусства в крае также оказали духовную и практическую помощь [5. – Б. 32.].

В 1913 году другой представитель труппы «Сайяр» Абдулла Кариев совершил со своей командой гастроль в Симбирск, Самару, Саратов, Царицын, Астрахань, Баку, по пути из таких городов, как Чарджуй, Мерв, Бухара, Самарканд, Андижан, Наманган, Коканд, Ташкент, Туркестан, Акмачит, Казалинск. В данном случае глава ТРОО Сизих таким положением всерьез обеспокоился. Казань запросила соответствующую информацию у начальника Управления жандармерии губернии подполковника Добродеева. Судя по секретной информации, полученной от него, татарский актер А. Кариев вернулся из Нижнего Новгорода в Казань в связи с приближением зимы этого года. А. Кариев когда был в Казани постоянно встречающийся со студентами медресе, он был человеком широких взглядов и просвещенный. Он сам встречался с татарами на местах в городах, где был в поездке, и рассказывал казанским просветителям о проводимой ими просветительской работе. Начальник Казанского губернского управления жандармерии вместе с передачей этой информации глава ТРОО посоветовал Сизыху, что необходимо серьезно контролировать деятельность А. Кариева [11].

Несмотря на преследования и репрессии, А. Кариев организовал выступления с труппой «Сайяр» 8 июня 1913 года в Кагане [12], 13 июня в Самарканде [6. об. л. 40.].

2 августа 1913 года в Ташкенте школьниками была поставлена «домашняя пьеса» и полученное средство 91 рубль отданы на сохранение Махитаб Явушевой для открытия новой школы. Получив приказ об открытии школы в 1917 году, Махитаб Явушева пополнила имеющиеся средства со своего собственного счета и внесла 100 рублей. С целью сбора средств на открытие школ была создана специальная комиссия, в которую также был назначен казначей. Эта комиссия подвела итоги пожертвованных средств и потратила их на необходимые цели. Например, комиссию на благотворительность Робия Сутушова дала 50 рублей, Гусейн Батараков - 23 рубля 50 копеек [13]. Она была потрачена на приобретение оборудования, необходимого для сцены театра, что послужило важным фактором для дальнейшего развития их деятельности.

Заслуги татарских актрис сыграли большую роль в распространении европейского театрального искусства в Туркестанском крае. В качестве доказательства нашего мнения

можно показать работу Фатимы Ильской, одной из актрис театральной труппы «Сайяр». Её работа в Туркестане получила многочисленные отзывы зрителей.

13 сентября 1913 года в Ташкентском театре «Колизей» при участии приехавшей из Казани Фатимы Ильской состоялся татарский театральный вечер, в рамках которого были поставлены пьесы «Бир соатли хотун» («Жена на час») и «Тенгсизлар» («Неравные») Фатиха Амирхана. Театр был очень интересным, и люди встретили его бурными аплодисментами. Прибыль от этого была потрачена на благотворительную деятельность [14].

Постепенно возрос и интерес местного населения к театральному искусству. В 1914 году 15 января в новой части города Самарканда узбекские и татарские молодые прогрессисты совместно исполнили сценические произведения узбекского спектакля «Падаркуш» («Отцеубийца») и татарского «Олдадук и олдандук». Тех, кто пришел посмотреть спектакли, было так много, что билеты ранее продавались по дорогим ценам. Помимо театрального зала на 320 мест подготовлено еще пятьдесят посадочных мест. Некоторые из них покупали билеты за двойную стоимость своего пребывания [5.– Б. 64.].

Вместе с труппами татарского театра в Туркестан в гастроль приехали и певцы. В 1913 году татарский певец Мухаммад Камиль Мутей Тухфатуллин побывал во многих городах Туркестана и организовал концертные программы. Особенно высоко были оценены его песни на русском, арабском и турецком языках в Самарканде [15]. Такое творческое путешествие он совершил летом 1914 года по Ферганской долине [16]. Вполне вероятно, что такое гастрольное путешествие также побудило татар, живущих в Туркестане, действовать в направлении музыки. С 5 июня 1914 года в городе Ташкенте под руководством Мустафы Мансурова началась работа в татарском музыкальном кружке. Однако, поскольку социальных предпосылок для развития этого кружка было недостаточно, он был вынужден в короткие сроки прекратить свою деятельность [17].

Организация театральных работ в Бухарском эмирате также осуществлялась в основном татарами. В основном это были татарские труппы из Казани и Самарканда, которые пытались привлечь местных татарских, узбекских и таджикских любителей к своим выступлениям в качестве исполнителей или организаторов. Таким образом, новая труппа была также создана татарами, проживающими в Бухаре, которые начали ставить татарские, азербайджанские и турецкие пьесы. Эту труппу возглавлял татарский интеллигент Хусейн Наджиб. Х. Наджиб спросил разрешение у Бехбудий на постановку «Падаркуш». В то же время он дал информацию о распределении прибыли от

представления среди бедных студентов. 5 марта 1914 года в здании бухарского «Туркистана» была показана драма «Падаркуш». Хотя татары не смогли мастерски исполнить «Падаркуш», но они в этот день показали комедию Алиаскара Камала «Первый театр» и смогли развлечь зрителей [5.– Б. 102–103.]. Многие развлекательные мероприятия и представления, организованные местными татарами, в основном преследовали благотворительные цели. Согласно информации, предоставленной секретным служащим по прозвищу «Шахрисабзлик», 6 августа 1914 года татарский кружок самодеятельного театра снял средства с показа спектаклей членам семей солдат, призванных на военную службу [17. – л.106 и об.л.].

В 1915 году 18 января состоялся день «Мавлудин Набий» (день рождения пророка), который считался религиозным праздником всего мусульманского мира, как подарок для населения Туркестана, был организован татарской театральной труппой и татарскими женщинами в Хивинском спектакле в качестве «Будущее дети». Из того, что дети на сцене держали себя в руках, можно было узнать, что им дали хорошее образование в татарских школах Ташкента. На сцене показан спектакль «Мавлудин Набий», в котором самым юным участником был 5-летний мальчик. Несколько татарских учителей из Туркестана посетили это мероприятие [8].

Татарские женщины тратили свои деньги на благотворительность и развитие образования, устраивая театральные представления. И это было одним из смелых шагов на пути процветания сферы образования в Туркестане, в суровых условиях Первой мировой войны (1914-1918).

8 января 1916 года в клубе «Приказчиклар» города Ташкента по случаю праздника Мавлуда труппа татарского театра организовала театральный вечер из двух актов для учащихся русско-татарской школы. Первый акт был типичным для детей, а второй для взрослых. Одна актовая пьеса для детей, а для взрослых пьеса из двух актов. Ставится комедия Поздняковой «Старая замужняя брюнетка». После литературного отделения татарские женщины организовали почтовую игру и чайный столик. Вечер посетили и Атоуллох Хусаинов и Темиршох Солаевы из Оренбурга. А. Хусаинов, в дополнение к благотворительным деньгам, собранным в конце вечера, также передал 50 рублей со своего собственного счета. В конце января того же года планировалось поставить на сцене пьесу татарской молодежи «Масхараланган хоним» («Осмеянная дама») [19].

Интерес местного населения Туркестана к искусству татарского театра привел к массовому посещению населения на их спектакли. Тот факт, что совместное

сотрудничество татарских театров с местными театральными труппами, являлось гарантией успеха. Например, 20 декабря 1916 года в театре «Колизей» в городе Ташкенте со стороны местной театральной труппы «Туран» была поставлена шести актная опера «Лейли и Меджнун» под руководством татарского артиста Рухуллы Сидкия. Роль Меджнуна исполнил сам татарский артист Рухулла Сидкий. В статье отмечается, что в успешном исполнении оперы приняли участие около 50 актеров, среди которых было 8 татарских актрис [20]. Выступление прошло успешно, на нем собралось много поклонников. В конце акта было отмечено, что сумма прибыли составила 2852 рубля и эти средства должны были потрачены на детей бедных узбеков, которые учились в гимназии. В свою очередь, такие выступления повысили интерес женщин местной национальности к искусству.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что становление театрального искусства в Туркестане в конце XIX – начале XX века было неразрывно связано с процессами культурной модернизации, инициированными джадидским движением. Театр выступил не только как новая художественная форма, но и как важный инструмент трансформации общественного сознания, распространения просветительских идей и формирования новой культурной среды региона.

Установлено, что ведущую роль в развитии театрального искусства в Туркестане сыграли татарские театральные труппы, которые стали посредниками в передаче европейских сценических традиций. Их гастрольная деятельность способствовала не только популяризации театра среди местного населения, но и формированию профессиональных национальных театральных коллективов, в частности узбекских. Взаимодействие татарских и местных просветителей обеспечило устойчивую основу для развития межкультурного диалога и культурного обмена.

Особое значение имело участие женщин в театральной деятельности, что стало важным шагом в трансформации традиционных социальных норм. Активность татарских актрис оказала заметное влияние на повышение социальной роли женщин в обществе Туркестана и способствовала постепенному расширению их участия в общественной и культурной жизни.

Кроме того, выявлено, что театральная деятельность выполняла значимую социальную функцию: доходы от постановок направлялись на развитие образования, поддержку учащихся и благотворительные цели. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи культурных инициатив с социально-экономическими процессами региона.

Таким образом, татарский театр в рассматриваемый период стал важным фактором культурного и общественного развития Туркестана, способствовал формированию национального театрального искусства и интеграции европейских художественных традиций в местную культурную среду.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Ризаев Ш. Жадид драмаси. – Тошкент: “Шарқ”, 1997. – Б. 27.
2. Гаффарова Г. Автобиографии Фахрии Ибатулловоны Кудашевой-Ар-ской // «Га-сырлар авазы – Эхо веков», № 2, 2006. – С. 168.
3. Рахмонов М., Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. – Тошкент: Ўздавнашр, 1959.
4. Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт / Слово о Тукае. – Казань: Татарское книжное издательство, 1986. – С. 19–20; Так же смотрите: Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. / Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 175
5. Ризаев Ш. Т. Ўзбек жадид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Филология фан. номз ... дисс. – Тошкент, 1995. – Б. 31.
6. Национальный архив Республики Узбекистан, фонд И. 461, опись 1, дело 1314, лист 37 и об.
7. Кумысников Х. Истоки сценического реализма. Очерк из истории дооктябрьского татарского театра. – Казань: Татарское книжное издательство, 1982. – С. 102–103.
8. Махмутов М., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьгә кадэрге татар театры. – Казань: Татарстан китап нэшрияты, 1988. – Б. 158; Смотрите: Илялова И. Межнациональные связи татарского театра. – Казань: Татарское книжное издательство, 1985. – С. 66.
9. В конце 1913 года узбекский просветитель Абдулла Авлани был основателем театральной труппы «Туран». См.: Қосимов Б. Миллий уйғо-ниш. – Тошкент: “Маънавият”, 2002. – Б. 247.
10. Ризаев Ш. Т. Саҳна маънавияти. – Тошкент: “Маънавият”, 2000. – Б. 89.
11. НА РУз, ф. И.461, оп.1, д.1314, л.31, об.л.37.; Махмутов Х., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьгә кадэрге татар театры. – Казань: Татарстан китап нэшрияты, 1988 – Б. 155.
12. НА РУз, ф. И. 461, оп.1, д.1315, об.л.197.
13. Ёкубова М. Ёён ташаккур // “Улуғ Туркистон”, 1917. 12 август.
14. Мусулмонча тиётр // “Улуғ Туркистон”, 1918. 14 июнь.
15. Тотор хонандаси // Самарқанд, 1913. 23 август.

16. Тожибоев Р. “Садои Фарғона” – жадид матбуоти намунаси / Марказий Осиё XX аср бошида: ислоҳотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш. – Тошкент: “Маънавият”, 2001. – Б. 77.

17. НА РУз, ф. И.461, оп.1, д.1470, об.л.106.

18. Тошканд хабарлари // “Садои Туркистон”, 1915. 15 январь.

19. Мухбирлардан // “Вақт”, 1916. 20 январь.

20. Тошканд // “Вақт”, 1917. 17 январь.